

Трём стадиям развития токового слоя можно поставить в соответствие, в рамках модели С. И. Сыроватского, три фазы В. и. С.

Пач. фаза — сравнительно длительная (часы или десятки часов) стадия возникновения и формирования (расширения) токового слоя. На этой стадии преобладает джоулев нагрев плазмы током в слое. В принципе, на этой стадии возможно установление квазистационарного режима, когда слой расширился настолько, что скорость диссипации магн. поля в нём

$$P \approx (B^2/8\pi) \cdot v_d \cdot S = Sc^2 B^2 / 4\pi^2 a$$

($v_d \approx a/t_\sigma$ — скорость диффузии магн. силовых линий, втекающих с двух сторон в токовый слой по всей его площади $2S$, $t_\sigma = 4\pi a^2 \sigma/c$ — время диффузии магн. поля поперёк слоя толщины a) останавливает дальнейший рост магн. энергии, а джоулев нагрев плазмы в слое уравновешен потерями энергии на излучение. Но достижении слоем критич. значений его параметров такой баланс энергии становится невозможным и начинается существенно нестационарная стадия развития токового слоя.

Вторую стадию развития пач. взрывной или импульсной фазой вспышки. Она характеризуется резким уменьшением проводимости слоя вследствие возбуждения в нём плазменной турбулентности (см. *Турбулентность плазмы*), что приводит к быстрому проникновению в слой магн. поля, увеличению скорости его аннигиляции и разрушению или разрыву слоя. В результате за короткое время (десятки секунд) выделяется огромная энергия, запасённая в магн. поле токового слоя. Выделение энергии идёт в форме гидродинамич. течений (разрыв слоя сопровождается быстрыми движками плазмы), монных потоков тепла из области разрыва токового слоя и в виде ускоренных частиц (электроны, протоны и ядра более тяжёлых элементов).

Третья — горячая фаза вспышки — соответствует стадии существования высокотемпературной корональной области пересоединения магн. силовых линий. Здесь гл. каналом выделения энергии является джоулев нагрев в области *аномального сопротивления*. В охлаждении такого высокотемпературного турбулентного токового слоя важную роль играют тепловые потоки.

Итак, источник энергии вспышки — токовый слой — расположен на предельной силовой линии магн. поля в короне. Потоки тепла и ускоренных частиц распространяются вдоль магн. силовых линий и вызывают нагрев хромосферы по разные стороны от нейтральной линии фотосферного магн. поля. Так образуются вспышечные ленты, наблюдаемые в хромосферных линиях (рис. 1). Сама нейтральная линия остаётся тёмной, т. к. потоки энергии к ней не поступают (она почти всегда не связана силовыми линиями с токовым слоем).

Наличие неск. каналов выделения энергии в токовом слое — гидродинамич. течения плазмы, тепло, излучение, ускоренные частицы — определяет большое многообразие физ. процессов, вызываемых В. и. С. в атмосфере Солнца, как, напр., тепловые и ударные волны, радио и жёсткое рентг. излучение ускоренных электронов, ядерные реакции и порождаемое ими γ -излучение.

Исследование В. и. С. имеет практическое значение, т. к. они оказывают сильное воздействие на ионосферу, вызывая нарушения радиосвязи, работы радионавигационных устройств и т. д. В. и. С. существенно влияют на состояние околоземного космич. пространства. В связи с пилотируемыми космич. полётами возникла серьёзная задача защиты космонавтов от ионизир. излучения вспышек и заговоренного прогнозирования возможной радиации опасности. Наконец, имеются свидетельства влияния вспышечной активности Солнца на погоду и состояние биосфера Земли (см. *Солнечно-земные связи*).

Лит.: Зирин Г., Солнечная атмосфера, пер. с англ., М., 1969; Сомов Б. В., Сыроватский С. И., Физические процессы в атмосфере Солнца, вызываемые вспышками, «УФИ», 1976, т. 120, с. 217; Проблемы солнечной активности и космическая система «Прогноз», М., 1977; Гершберг Р. Е.,

Вспыхивающие звезды малых масс, М., 1978; Сомов Б. В., Быстрое магнитное пересоединение и транзисторные явления с ускорением частиц в солнечной короне, «Изв. АН СССР, сер. физ.», 1981, т. 45, № 4, с. 576; Вспыхивающие звезды и родственные объекты, кр., 1986; Ргест Е. Р., Solar magnetohydrodynamics, Dordrecht — la.o.l., 1982. Б. В. Сомов.

ВСТРЕЧНЫЕ ПУЧКИ — экспериментальный метод исследования элементарных частиц, в к-ром два пучка заряж. частиц, ускоренных до заданной энергии, движутся навстречу друг другу, взаимодействуя на участке встречи. В традиц. варианте для осуществления метода используются *накопители заряжен. частиц* [1, 2].

Самое важное преимущество метода В. и. — достижение энергии реакции, недоступной ускорителям с неподвижной мишенью. Макс. энергия реакции (E_r) при столкновении встречных частиц с одинарковыми значениями импульсов p_0 равна сумме энергий обеих частиц:

$$E_r = E_1 + E_2; \text{ при } E_{1,2} \gg m_{1,2}c^2 \quad E_r \approx 2p_0c, \quad (1)$$

(m_1 , m_2 — массы покоя сталкивающихся частиц). Для ускорителя с неподвижной мишенью макс. энергия реакции равна

$$E_r^* = \sqrt{2E_1m_2c^2 + (m_1^2 + m_2^2)c^4}; \quad (2)$$

$$\text{при } E_1 \gg m_{1,2}c^2 \quad E_r^* \approx \sqrt{2p_1m_2c^3},$$

где m_1 , E_1 , p_1 — соответственно масса покоя, энергия и импульс ускоренной частицы. Для частиц одинаковой массы m

$$E_r^* = \sqrt{2(E + mc^2)mc^2};$$

$$\text{при } E \gg mc^2 \quad E_r^* \approx \sqrt{2Emc^2}. \quad (2a)$$

При ускорении до одной и той же энергии $E_r \gg E_r^*$, что особенно отчётливо видно в ультрапрелиativистском случае. Первый накопитель со встречными электронными пучками ВЭП-1 [1], макс. энергия частиц в к-ром составляла лишь 0,16 ГэВ, был эквивалентен электронному ускорителю с неподвижной мишенью на энергию 100 ГэВ. Для накопителя PETRA (ФРГ), обладающего наиб. энергией в e^+e^- -пучках, эквивалентная энергия составляет примерно 1000 ТэВ. Важное преимущество метода В. и. — возможность проведения эксперимента в предельно чистых условиях, когда картина взаимодействия двух сталкивающихся частиц не искается сопутствующими процессами взаимодействия первичных частиц и продуктов реакции с веществом мишени, как это имеет место в традиц. схеме ускорителя с неподвижной мишенью.

Метод В. и. получил развитие в результате работ, начатых одновременно в Новосибирске в Ин-те ядерной физики (ИЯФ) СО АН СССР и в Станфордском ун-те (США). Его принципиальная возможность продемонстрирована в 1968 г.

